Женитьба Дюка

Было-жило две вдовы:
Первая вдова была Садовая,
Другая вдова Огородникова.
У Садовой-то вдовы было девять сынов,
Девять сынов — ясных со́колов,
В десятых была едина дочь,
Едина дочь лебедь белая.
У той же вдовы Огородниковой
Был единственный сын Дюк Степанович.
Эти обе вдовы во пиру были,
Во пиру были, да порасспорили.
Говорит вдова Садовая:
— Чем же ты, вдова, заносишься?
У меня, вдовы, есть девять сынов,
Девять сынов ясных со́колов,
В десятыих едина дочь лебедь белая;
У тебя, вдовы, единый сын
Дюк Степанович,
Ворона он да загумённая:
Летает пусть он все по загуменьям!
За досаду вдовы это показалося —
При большом пиру ей прибесчестили.
Пошла вдова домой невесела.
Встречает ее любимой сын
Дюк Степанович,
Говорит он сам таково слово:
— Ай же ты, госпожа моя, родна матушка,
Пречестна вдова Мамельфа Тимофеевна,
Уж ты что же со пиру идешь невесела?
Разве чара тебе не рядо́м пришла?
Али пьяница тебя приобе́счестил?
Отвечает ему государыня родна матушка:
— Ай ты, милое мое дитятко,
Молодой боярин Дюк Степанович,
Чара-то мне рядом пришла,

Не пьяница меня избесчестила,
Избесчестила меня вдова Садовая.
Мы с этой вдовой да расспорили,
Говорит вдова Садовая:
«Ты чем, вдова, заносишься?
У меня, вдовы, есть девять сынов,
Есть девять сынов ясных соколов,
Во десятыих едина дочь лебедь белая;
У тебя, вдовы, только единый сын,
Ворона он загумённая:
Пусть он век летает по загуменьям!»
Богатырско сердце тут разгорелося,
Он крутенько садился на добра коня,
Он брал свою да саблю вострую,
Посадил на плечо птицу-сокола,
Поехал ко вдовы да ко Садовыя.
Навстречу ему идут девять сынов,
Во десятыих едина дочь лебедь белая.
Он взял свою да саблю вострую,
Им всем срубил буйные головы,
Едину дочь себе в плен он взял,
Привязал ее ко стременам своим,
Приезжал боярин к своей матушке,
Пречестной вдове Мамельфе Тимофеевной,
Говорит боярин громким голосом:
— Ой ты гой еси, родная матушка,
Я привез тебе работницу,
Работницу да портомойницу!
Говорит ему государыня родная матушка:
— Ай ты, милое мое дитятко,
Молодой боярин Дюк Степанович!
Не она меня да прибесчестила,
Прибесчестила да ейна матушка.
Она тогда была еще малешенька,
Малешенька еще, глупешенька,
Ты возьми-ко ее за себя замуж,
Она будет слыть у нас да не работницей,
Не работницей, не портомойницей,
Она будет слыть да барыней.

Молодой боярин матушки послушался,
Он поехал по Индеи по богатыи,
Стал собирать он кня́зей со княгинями
На почетной пир к себе на свадебку;
Он тут стал, боярин, играть свадебку,
Обвенчался с милою княгинею.

(Записано в начале 60-х годов XIX в. в Каргонольском у. Олопецкой губ.)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Под ред. А. Е. Грузинского. 2-е изд. Т. II. М., 1910.